

В сердце Чу Хун зрела смутная догадка.

Она бросила взгляд на явно раздражённого Чжао Сюя, и в её глазах мелькнула тень игры.

...

— Прямо по курсу... — сладкий голос навигатора раздался в машине.

Но автомобиль остановился посреди дороги.

— Странно, в прошлый раз, когда мы ехали, здесь была дорога, — удивлённо открыл окно Чжэнь Сян, глядя наружу.

Перед машиной с обеих сторон нагромождены кучи песка, полностью перекрывшие путь. А дальше дорога была усеяна выбоинами, по которым машина явно не могла проехать.

— Может, здесь ремонт дороги? — поспешно предположил Ся Ижань.

— Как же странно... Похоже, придётся объезжать, — режиссёр Чжэнь нажал на телефоне, выбрал другой маршрут и, сделав глоток воды, чтобы смягчить сухость в горле после долгого разговора, добавил:

— Этой карте я поставлю плохую оценку! Не обновляют участки с ремонтом дорог, это просто непростительно! Мы уже почти на месте, а теперь придётся объезжать.

Однако, только что свернув, режиссёр Чжэнь снова удивлённо замер.

— Скажите, дорога всегда была такой? — неуверенно спросил он, чувствуя, что дорога перед ним не соответствует его воспоминаниям.

— Режиссёр, может, вы устали за рулём? Давайте немного отдохнём, — с заботой предложил Ся Ижань.

Лян Чэнь посмотрел в окно, его лицо выражало растерянность. Он не очень хорошо ориентировался.

Цзи Чанцин же внимательно наблюдал за окружающей обстановкой, и вдруг его глаза загорелись:

— Точно! Впереди есть еда!

— Еда? Ты голоден? Потерпи немного, мы почти на месте, — с улыбкой бросил ему пачку печенья режиссёр Чжэнь и снова двинулся вперёд.

Эй?

Почему кажется, что дорога снова изменилась?

Режиссёр Чжэнь потерял глаза, не обратив на это внимания, и продолжил путь.

[Один запечатанный артефакт: Притворяюсь, что меня нет.]

На этот раз, выбрав другой маршрут, они без проблем добрались до места назначения, следуя навигатору.

Свернув на небольшую тропинку, они подошли к довольно просторному кирпичному дому. Два здания стояли рядом, окружённые деревянным забором, а сзади доносилось кудахтање кур.

Услышав звук машины, из дома вышла женщина, вытирая руки фартуком. На её лице была тёплая улыбка, но, открыв рот, она, казалось, не знала, что сказать.

— Сестра, спасибо за помощь, — медленно подошёл режиссёр Чжэнь, приветствуя её.

Женщина наконец вспомнила и громко сказала:

— А, это вы! Пойдёмте со мной.

С этими словами она сделала несколько шагов в сторону и открыла дверь соседнего кирпичного дома.

Как только дверь распахнулась, под лучами солнца в воздухе закружились пылинки, уносясь ветром из комнаты.

— Это дом моего брата. Он уехал в город на заработки, и дом остался пустым. Пользуйтесь, как хотите! Только не обижайтесь, если здесь не очень удобно. Если чего-то не хватает или есть просьбы, говорите!

Женщина провела их по дому, показывая, что хотя обстановка простая, все необходимое есть, и ушла, оставив их осваиваться.

Комнат в доме хватало. В деревне не нужно было, как в городе, экономить пространство. Каждый мог выделить себе достаточно места. И в деревнях обычно большие семьи, так что

спален много.

В этом доме их было как раз достаточно для четверых.

Собрав свои вещи, режиссёр Чжэнь позвал всех на кухню и, указав на дровяную печь, сказал:

— Сегодня вы должны научиться разжигать огонь и готовить. В дальнейшем придётся готовить самим.

— Разжигать огонь и готовить? — Цзи Чанцин повернулся к остальным.

Лян Чэнь выглядел растерянным. Откуда ему знать, как это делать? Он смотрел на огромный котёл, в котором, казалось, мог поместиться он сам, и даже подумал, что, раз он не главный актёр, может, стоит найти предлог и уехать.

— Неужели среди вас нет ни одного, кто умеет готовить? — режиссёр Чжэнь широко раскрыл глаза и безжалостно добавил:

— Здесь нет доставки еды, а продукты придётся покупать на рынке. Не умеете готовить — останетесь голодными!

В этот момент Ся Ижань, который до сих пор молчал, вдруг зашевелился. Он вздохнул и без энтузиазма сказал:

— Я... я умею.

В детстве Ся Ижань готовил на таком же котле, помогая кормить всю семью. Эти вещи были для него одновременно знакомыми и чужими.

Лян Чэнь посмотрел на Ся Ижана, и его мнение о нём немного изменилось.

Но, заметив этот взгляд, Ся Ижань украдкой закатил глаза, и Лян Чэнь это ясно увидел.

Лян Чэнь: ...

Лян Чэнь: Похоже, всё это было просто иллюзией.

В этот момент за дверью раздались лёгкие шаги.

Скрипнув, дверь приоткрылась, и ребёнок, выглянув из-за неё, с любопытством уставился на людей внутри.

— О, откуда здесь ребёнок? — режиссёр Чжэнь открыл дверь, и ребёнок показался целиком.

Это был очень опрятный мальчик с грубоватой красноватой кожей, держащий в руках котелок.

— Дядя, вы с телевизора? — спрятавшись за дверь, робко спросил ребёнок.

— Кто тебе сказал? — с улыбкой спросил режиссёр Чжэнь. — Зачем тебе это? Домашнее задание сделал?

— Домашка... — ребёнок тут же замолчал, бросил котелок на землю и хотел убежать.

— Подожди! Что это? — поспешно спросил режиссёр Чжэнь.

— Это наш местный деликатес, сок из горной сливы, очень вкусный! Бабушка велела принести вам, — честно ответил ребёнок.

— Бабушка? — режиссёр Чжэнь почесал голову, собираясь поправить ребёнка, назвавшего его дядей, но оказалось, что это внук той женщины...

Ладно, пусть будет дядя. Дядя тоже неплохо.

— Сок из горной сливы? — Цзи Чанцин взглянул на котелок на полу. Его обоняние сразу уловило кисло-сладкий аромат, исходящий от жидкости. Помимо естественного свежего запаха фруктов, чувствовался ещё какой-то странный, неопиcуемый оттенок.

Но для него это не было проблемой.

— Да, сок из горной сливы! Освежает и утоляет жажду! — ребёнок оживился, поставил котелок на стол и, не церемонясь, достал из шкафа несколько пыльных чашек, вымыл их под краном и налил полные чашки фиолетового сока.

— Вам! — ребёнок улыбнулся, показывая белые зубы.

В чистых фарфоровых чашках фиолетовый сок из горной сливы выглядел аппетитно.

Сентябрьское лето было жарким, и после долгой дороги все действительно почувствовали жажду. Глоток сока из горной сливы оживил их, словно трава, наконец получившая влагу.

Но помимо освежающего вкуса, в соке была кисло-сладкая нотка, которая разжигала аппетит. Уже пустые желудки теперь просто не могли терпеть голод.

— Малыш, а где у вас здесь можно купить еду? — подошёл Лян Чэнь.

— Я знаю! Я провожу вас, — ребёнок вызвался сам, подбежал к двери и, глядя на них своими блестящими глазами, ждал, пока они последуют за ним.

— Хорошо, тогда вы двое идите разведайте дорогу, — режиссёр Чжэнь указал на Лян Чэня и Ся Ижэня, не обращая внимания на их застывшие лица, и выпроводил их из дома.

За это время Цзи Чанцин уже почти опустошил котелок с соком, словно хотел выпить его целиком.

Чжэнь Сян стоял рядом, не давая дальнейших указаний и не продолжая разговор, но вдруг сказал:

— Ты сейчас выглядишь не так, как в тот день.

Эти слова для Цзи Чанцина звучали так же бессмысленно, как если бы ему сказали, что его глаза и нос выглядят по-разному.

— Сожалеешь? — Цзи Чанцин допил остатки сока из котелка и, удобно устроившись на стуле, спросил.

— Нет, — режиссёр Чжэнь широко улыбнулся, его лицо озарилось восторгом. — У меня даже появилась лучшая идея!

— Какая? — без эмоций спросил Цзи Чанцин.

<http://bllate.org/book/15399/1360789>